

И характеръ ея измѣнился. Она стала прихотлива, капризна, взыскательна. Ея причуды не знали предѣла, ея желанія не признавали узды. Она ничего не принимала въ соображеніе и никого не щадила. И такую ее всѣ любили.

Ея болѣзнь давала всѣмъ ея недостаткамъ трогательное извиненіе. Ея жалѣли и думали, что она нуждается въ общемъ вниманіи. Поэтому она сама склонна была мало заботиться о своемъ слабомъ супругѣ и помогать его невѣрному шагу; наоборотъ, онъ былъ утѣшителемъ и поддержкою ея въ ея омраченной юности. Онъ находилъ для нея всевозможныя нѣжности и окружалъ ее всяческимъ вниманіемъ. Для нея онъ исчерпалъ то искусство мелкихъ заботъ, которымъ владѣеть такъ успѣшно старость, которымъ только она и владѣеть. Часто сжималось его сердце, видя, какимъ равнодушіемъ, какой холодностью платить Сусанна за всѣ эти знаки трогательнаго вниманія.

Любовь генерала къ женѣ была нѣжна и горда. Это была столько же любовь отца, сколько мужа, нѣжность, которая все даетъ и ничего не проситъ, ничего не требуетъ, безкорыстная, довольная одной улыбкой за всю ея внимательность. Прощаясь съ нею по вечерамъ въ маленькомъ салонѣ, раздѣлявшемъ ихъ спальни, добрый старикъ считалъ себя вознагражденнымъ за весь день, за всѣ свои мытарства, за все вниманіе, если она подставляла ему лобъ для поцѣлуя, если она пожимала ему руку,